

УДК 159.9

Личностные факторы, способствующие формированию идентичности у лиц из дисфункциональных семей

Руслан Н. Хакимзянов¹, Анна В. Лаврентьева²

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

E-mail: Ruslan.Khakimzyanov@kpfu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2638-2628>

² Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия

E-mail: AnVLavrenteva@kpfu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6058-5993>

DOI: 10.26907/esd.19.4.19

EDN: ZTGESC

Дата поступления: 25 сентября 2024; Дата принятия в печать: 12 декабря 2024

Аннотация

Чувство собственной идентичности является главным фактором гармоничного развития личности. Идентичность человека формируется в процессе социального развития личности и во многом обусловлена объективными отношениями, которые складываются в семье. В повседневной клинической практике психологи все чаще сталкиваются с пограничной структурой личности у клиентов. Пограничная личностная организации тесно связана с проблемой силы Эго и идентичностью. Проблема идентичности имеет высокую степень проработки, но вопрос о связи семейного благополучия с идентичностью зрелого человека разработан слабо. В частности, не раскрывается проблема становления идентичности у лиц из неблагополучных (дисфункциональных) семей. Исходя из этого, была определена цель исследования: выявить факторы, способствующие формированию идентичности у лиц из дисфункциональных семей. В статье представлены результаты эмпирического исследования, позволившего установить, что лица из дисфункциональных семей обладают несформированной идентичностью. Результаты корреляционного анализа выявили личностные факторы, развитие которых позволит психологам целенаправленно воздействовать на формирование идентичности.

Ключевые слова: дисфункциональная семья, идентичность личности, диффузия идентичности, мораторий на идентичность, сформированная идентичность.

Personal Factors Contributing to the Formation of Identity of Persons from Dysfunctional Families

Ruslan Khakimzyanov¹, Anna Lavrentieva²

¹Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

E-mail: Ruslan.Khakimzyanov@kpfu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2638-2628>

²Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

E-mail: AnVLavrenteva@kpfu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6058-5993>

DOI: 10.26907/esd.19.4.19

EDN: ZTGESC

Submitted: 25 September 2024; Accepted: 12 December 2024

Abstract

A sense of one's own identity is the main factor in the harmonious development of a personality. A person's identity is formed in the process of social development of personality and is largely determined by the object relationships that develop in the family. In daily clinical practice, psychologists are increasingly confronted with the borderline personality structure that manifests itself in clients, and borderline personality organization is closely related to the problem of Ego strength and identity. Although the issue of identity has been studied quite deeply, the relationship between family well-being and the identity of a mature person has not been studied enough. Especially little attention is paid to the formation of identity in children from disadvantaged families. The purpose of this study is to identify the factors contributing to the formation of identity in children from disadvantaged families. The article presents the results of an empirical study that showed that people from disadvantaged families have not formed an identity. Correlation analysis revealed the individual traits characteristic of such people. If psychologists manage to develop these traits, they will be able to have a more targeted impact on the formation of identity in these people.

Keywords: dysfunctional family, identity of the person, diffusion of identity, identity moratorium, formed identity.

Введение

Стремительный рост технологических, экономических, социокультурных трансформаций общества влечет за собой и реализацию новых исследований такого психологического феномена, как идентичность. Современные научные исследования направлены на изучение влияния идентичности на саморазвитие личности. В данных исследованиях подчеркивается важность достижения личных целей как способа укрепления идентичности. В процессе саморазвития индивид осознает свои сильные и слабые стороны, что способствует формированию устойчивого представления о себе и своих возможностях. Кроме того, исследования в области позитивной психологии показывают, что акцент на сильных сторонах личности и благоприятном опыте способствует не только повышению уровня счастья, но и более четкому пониманию своей идентичности. Важным аспектом является также способность к рефлексии, которая позволяет людям анализировать свои жизненные выборы и их влияние на развитие идентичности. В целом исследования в этой области подчеркивают, что процесс формирования идентичности в контексте саморазвития является динамичным и многоплановым, включающим взаимодействие внутренних и внешних факторов.

Процесс воспитания, принятие традиционных ценностей, правил и норм социального взаимодействия, адаптация к условиям общества – всё это в эпоху пост-модерна напрямую связано со становлением идентичности личности. Семья выступает в качестве основного социального института, который решает эти задачи. Именно в рамках семейных отношений закладываются основы социального статуса, формируются связи с близкими людьми, а также развиваются мировоззрение, этические идеалы, ценностные ориентиры и просоциальное поведение. Если семья не может реализовать эти функции, ее можно считать дисфункциональной. В таких семьях неправильно организована система воспитания и, как следствие, развитие личности происходит в неблагоприятной обстановке, которая приводит к деформации личности и усвоению девиантных моделей поведения (Tseluiko, 2006).

Весь жизненный путь человека основан на выработке отношения личности к различным сферам жизнедеятельности. Личность совершает выбор направлений деятельности в соответствии со своими культурными и ценностными особенностями, следовательно, весь процесс становления личности – это и есть формирование идентичности. Современные научные теоретические и эмпирические подходы к изучению проблемы идентичности личности преимущественно сосредоточены на детском и подростковом возрасте. Тем не менее становление идентичности происходит на каждом этапе психосоциального развития личности. Взрослая личность, воспитывавшаяся в дисфункциональной семье, сталкивается с проблемой осознания собственного «Я», это приводит к коллапсу жизненных целей и необходимости конструирования новых смысложизненных ориентаций или трансформации уже имеющихся.

Психоаналитическая теория и необихевиоризм относятся к научному подходу «крайнего детерминизма», в рамках данного подхода концепция идентичности личности не реализуема, так как поведение личности полностью детерминировано бессознательными процессами или социальными подкреплениями, исходящими от социальной группы, в которую вплетен индивид (Abitov et al., 2015).

Научные идеи Э. Эриксона тяготеют к подходу «умеренного детерминизма» (Erikson, 1968). Согласно Э. Эриксону, помимо бессознательных процессов в формировании структуры личности участвуют эндогенные и экзогенные факторы. Э. Эриксон внес большой вклад в развитие концепции идентичности и сформулировал следующее определение: «Идентичность – это твердо усвоенное и лично воспринятое представление о себе во всем богатстве личностных отношений к внешнему миру с соответствующими моделями поведения» (Erikson, 1968, p. 22). Л. М. Попов пишет, что Э. Эриксон понимает идентичность личности в широком смысле, так как она включает в себя не только поиск и обретение идентичности, но и постановку жизненных целей, поиск смысла жизни, т. е. смысложизненных ориентаций (Abitov et al., 2015).

С позиции экзистенциального и когнитивного направлений в психологии детерминизм в формировании идентичности присутствует, однако в рамках данных подходов личность рассматривается в роли активного субъекта, способного к свободному развитию в социуме. Л. М. Попов акцентирует внимание на том, что когнитивная школа в последующем формирует научные гипотезы об абсолютной свободе человека от влияния эндогенных и экзогенных факторов (Abitov et al., 2015).

В отечественной психологии исследования идентичности основываются на трудах С. Л. Рубинштейна и его концепции «агента жизни», которая связана с пониманием личности как активного участника своей жизни и социальных процессов. Идентичность личности понимается как процесс активной деятельности и самоопределения субъекта. Рубинштейн рассматривал личность как единую це-

лостность, где идентичность формируется через взаимовлияние трех компонентов: биологического, психологического и социального. Он подчеркивал, что человек не может быть понятым вне контекста его окружения. Важным аспектом его теории является акцент на социальном взаимодействии как ключевом факторе формирования идентичности. Рубинштейн считал, что личность развивается и формируется в процессе общения и взаимодействия с другими людьми, что связано с влиянием культуры и общества. Рубинштейн подчеркивал важность самосознания в процессе формирования идентичности. Он считал, что рефлексия и осознание своих действий и мыслей играют главную роль в том, как человек воспринимает себя и свою роль в обществе. В отличие от более статичных подходов к пониманию идентичности, Рубинштейн подчеркивал, что идентичность – это нечто динамическое, гибкое и трансформирующееся в зависимости от социального контекста личности. Согласно его исследованиям, индивид занимает свою позицию по отношению к окружающему миру и на основе этой позиции осознанно формирует свое отношение к нему – это и есть суть идентичности (Rubinstein, 2002). Таким образом, понимание идентичности С. Л. Рубинштейном в рамках классического подхода включает в себя комплексный анализ взаимодействия личности с социальным окружением, акцент на самосознании и динамичном характере идентичности.

К. А. Абульханова-Славская рассматривает идентичность не как фиксированную характеристику, а как динамический процесс, который развивается на протяжении жизни. Формирование идентичности происходит через интериоризацию ценностей, норм и правил общественной жизни, жизненного опыта, усвоенного в результате складывающихся объектных отношений. Главным фактором в формировании структуры личности и идентичности выступает сознательная деятельности человека. Сознательная деятельность включает в себя осознанный выбор, самоанализ и рефлексия, что позволяет человеку не только адаптироваться к социуму, но и активно взаимодействовать с ним и обогащать его. Ключевым фактором является то, что идентичность формируется в контексте социальных отношений и культуры. Личность не может развиваться вне системы социальных отношений, и эти отношения играют основополагающую роль в ее развитии. Учёный акцентирует внимание на том, что личностное самоопределение – это процесс, в котором человек осознает свои ценности, цели и стремления. Самоопределение происходит в контексте социальных отношений и личного опыта. Согласно К. А. Абульхановой-Славской, «идентичность представляет собой осознание индивидом своего положения в мире, формируемого в системе координат межличностных отношений» (Abulkhanova-Slavskaya, 1991, p. 74).

Сформированная идентичность дает возможность человеку выстраивать модели социального взаимодействия в различных жизненных ситуациях и адаптироваться к ним, благодаря тому что она формирует проактивную позицию у индивида. Идентичность является одновременно итогом предшествующих социальных отношений с другими людьми и отправной точкой для формирования новых, что отражает сознательно разработанную стратегию поведения. Формирование идентичности реализуется через объектные отношения, развивающиеся внутри семьи. Семья, в свою очередь, выступает первым институтом социализации и проводником для ребенка в социум. В рамках семейных отношений, через взаимодействие с матерью и другими значимыми взрослыми, ребенок интериоризирует нормы, ценности и установки культуры, что способствует формированию его идентичности. Семья является малой социальной группой, которая создает личный быт для ее членов; семья – это супружеский союз и родственные связи (Gorodilina, 2017). С. С. Строкова отмечает, что человек в первую очередь начинает идентифициро-

вать себя в семье и уже в дальнейшем идет идентификация себя со сверстниками, со своей нацией и т. д. (Strokova, 2014).

Научные исследования указывают на то, что психологическое благополучие семьи влияет на поведение человека и его стремление к гармонии, внутреннему благополучию и счастью. От объектных отношений, которые выстраиваются внутри семьи, зависят установки человека к эмоционально-оценочному восприятию окружающей действительности, восприятию себя в зрелом возрасте. Научная пресса богата исследованиями, посвященными взаимосвязи семейного благополучия и идентичности.

Связь между идентичностью и семейным благополучием является сложной и многогранной. Положительный опыт, полученный в семье, может укреплять идентичность личности, в то время как негативный опыт приводит к трудностям в ее формировании. Поддержка и понимание со стороны семьи, как и осознание негативных факторов, играют ключевую роль в процессе формирования идентичности, что делает важным внимание к структуре семьи.

Данная работа посвящена проблеме формирования идентичности личности, чей путь социализации связан с дисфункциональной семьей.

Дисфункциональную семью в современных исследованиях в области семейной психологии и системной семейной психотерапии рассматривают с позиции внешних и внутренних конфликтов. К внешним конфликтам семьи можно отнести зависимое (алкоголь, наркотики) поведение членов семьи, гемблинг, внебрачные связи, безработица и т. д. Эти факторы не позволяют удовлетворить основные потребности семьи. Внутренние конфликты включают в себя физическое и моральное насилие в семье, пренебрежение потребностями детей, наличие психических заболеваний у членов семьи, а также отсутствие семейной иерархии, что приводит к соперничеству между членами семьи, конфликтам между родителями и детьми (Nittle, 2021).

Дисфункциональная семья характеризуется перманентными конфликтами, безразличием к членам семьи, отсутствием системы воспитания и семейной иерархии (Li, 2024).

Подводя итог написанному выше, следует сделать теоретический вывод о том, что связь между становлением идентичности личности и неблагоприятным семейным воспитанием является сложной темой, изучаемой в психологии развития, психологии семьи и в рамках системной семейной психотерапии. Неблагоприятное, или дисфункциональное, семейное окружение, характеризующееся эмоциональным пренебрежением, непоследовательностью в воспитании, конфликтами и отсутствием поддержки, существенно влияет на формирование целостной и стабильной личности. Идентичность, понимаемая как целостное самосознание, охватывающее свои ценности, убеждения и цели, обычно культивируется посредством поддерживающих межличностных отношений, особенно в семье. Когда эти основополагающие связи нарушаются, развитие идентичности может быть серьезно затруднено.

Дисфункциональная семейная динамика способствует возникновению трудностей в формировании идентичности из-за непоследовательной или негативной обратной связи со стороны значимых взрослых. Согласно теории привязанности, надежная привязанность в ранних отношениях способствует укреплению уверенности, самоуважения и способности исследовать и определять свою личную идентичность (Bowlby, 2003). Напротив, у детей из дисфункциональных семей часто формируются ненадежные привязанности, что приводит к фрагментарному или искаженному самоощущению. Отсутствие стабильного фундамента может привес-

ти к тому, что эти люди усвоят негативные представления о себе, будут испытывать низкую самооценку и использовать неадаптивные механизмы совладания, тем самым пытаясь сформировать целостную самооценку.

Непоследовательное родительское воспитание или авторитарный контроль, часто присутствующие в дисфункциональной семейной обстановке, также препятствуют развитию автономии и самовыражения – двух важнейших компонентов формирования идентичности. Когда людям не разрешается исследовать или выражать свои мысли, эмоции и интересы, они могут подавлять эти стороны своей личности, что приводит к диффузии идентичности, при которой они пытаются объединить различные аспекты своей личности в единое целое. Это рассредоточение может проявляться в различных психологических проблемах, таких как тревога, депрессия, неспособность поддерживать значимые отношения, что еще больше усложняет формирование идентичности.

Кроме того, дисфункциональные семейные условия могут порождать зависимость от внешней оценки, поскольку дети, находящиеся в неблагополучной среде, могут постоянно искать одобрения или избегать неодобрения со стороны своих опекунов. Такая зависимость от самооценки других людей затрудняет формирование внутреннего чувства идентичности, поскольку личные ценности, убеждения и цели становятся реактивными, а не самоопределяющимися. Следовательно, эти люди могут быть склонны перенимать идентичность или ценности, сформированные другими, что способствует созданию нестабильной или сконструированной извне идентичности, а не той, которая подлинно опирается на личную свободу действий.

Следовательно, дисфункциональная семья оказывает глубокое влияние на формирование личности, разрушая связи, привязанности, препятствуя самовыражению и усиливая зависимость от внешнего одобрения. Эти факторы часто приводят к фрагментарному самоощущению, внутренним конфликтам и психологическому стрессу. Целостный подход к развитию идентичности должен учитывать влияние ранних семейных отношений, поскольку они играют решающую роль в формировании способности человека к самопониманию и самопринятию. Для устранения этих ранних нарушений может потребоваться психотерапевтическое вмешательство, направленное на то, чтобы помочь людям восстановить целостность личности и повысить устойчивость к психологическому воздействию неблагоприятного семейного окружения.

Методология исследования

Проблема идентичности взрослой личности остается малоизученной в современной психологической науке. Недостаточно исследованной в научной литературе остается проблема идентичности лиц из дисфункциональных семей. Большинство существующих исследований сосредоточено на детском и подростковом возрасте, а также на факторах идентичности, характерных для этих этапов развития. Недостаточная разработанность проблемы и практическая значимость обусловили выбор данной темы для научного исследования.

Цель исследования – определить личностные факторы лиц из дисфункциональных семей, способствующие формированию идентичности.

Объект исследования – идентичность личности.

Предмет исследования – личностные факторы лиц из дисфункциональных семей, способствующие формированию идентичности.

Психодиагностическое исследование строилось при помощи батареи стандартизированных и валидных формализованных методик.

Использованы следующие методики:

1. Шестнадцатифакторный опросник Р. Кеттелла (адаптация А. Г. Шмелева, В. И. Похилько, А. С. Соловейчика) (Batarshev, 2001);

2. Тест МИЛИ (Методика исследования личностной идентичности), разработанный Л. Б. Шнейдером в 2007 г. (Schneider, 2019).

Эмпирическое исследование приводилось на двух группах респондентов в возрасте от 18 до 26 лет:

Группа 1 – 53 человека в возрасте от 18 до 26 лет (из дисфункциональных семей).

Группа 2 – 61 человек в возрасте от 18 до 26 лет (из благополучных семей).

Общий объем выборки составил 114 респондентов.

Результаты исследования

Анализ сформированности идентичности в Группе 1 показал следующие результаты (Рисунок 1):

- достигнутая идентичность диагностирована у 8 респондентов (15%);
- мораторий идентичности выражен у 27 респондентов (51%);
- диффузная идентичность выявлена у 18 респондентов (34%).

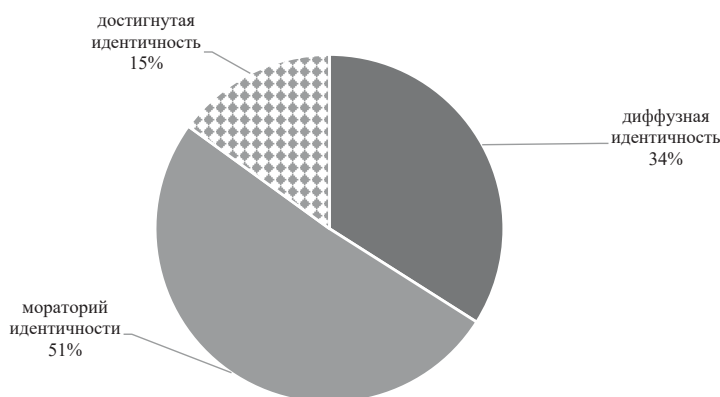

Рисунок 1. Сформированность идентичности в Группе 1

В Группе 2 анализ сформированности идентичности имеет следующую картину (Рисунок 2):

- диффузная идентичность выражена у 4 респондентов (7%);
- мораторий идентичности выражен у 9 респондентов (15%);
- достигнутая идентичность выражена у 48 респондентов (78%).

Большинство респондентов, которые воспитывались в дисфункциональных семьях, имеют несформированную идентичность. Несформированная идентичность приводит к дезадаптации личности, что чревато риском формирования отклоняющегося поведения.

Сравнительный анализ по t-критерию Стьюдента позволил установить различия между исследуемыми группами по показателям методики МИЛИ (Рисунок 3).

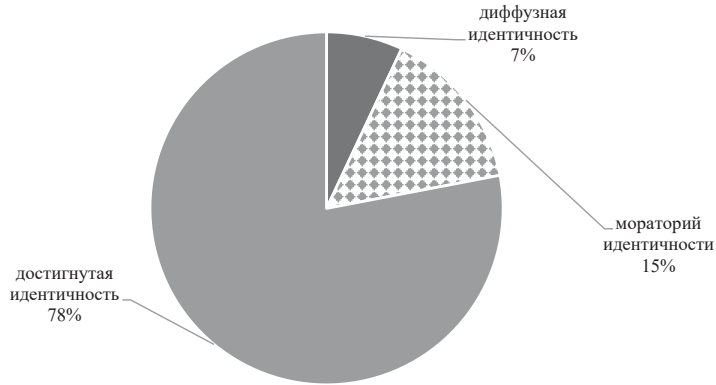

Рисунок 2. Сформированность идентичности в Группе 2

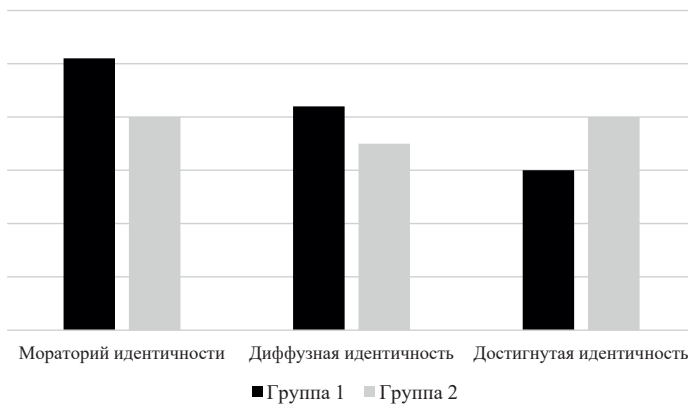

Рисунок 3. Результаты сравнения по t-критерию Стьюдента показателей идентичности у респондентов

У респондентов из дисфункциональных семей статистически достоверно выражены мораторий ($p=0,01$) и диффузия идентичности ($p=0,01$).

У респондентов из благополучных семей статистически достоверно выражена достигнутая идентичность ($p=0,01$).

Далее статистическое сравнение исследуемых групп проводилось по факторам личностного опросника Кеттела (Рисунок 4).

Таким образом, респондентов из дисфункциональных семей можно охарактеризовать как эмоционально неустойчивых, стремящихся уступить другим. Они часто зависимы от мнения других и склонны к чувству вины.

Корреляционный анализ исследуемых показателей позволил выявить личностные особенности респондентов из дисфункциональных семей, посредством которых можно формировать идентичность в рамках психологической работы (Рисунок 5).

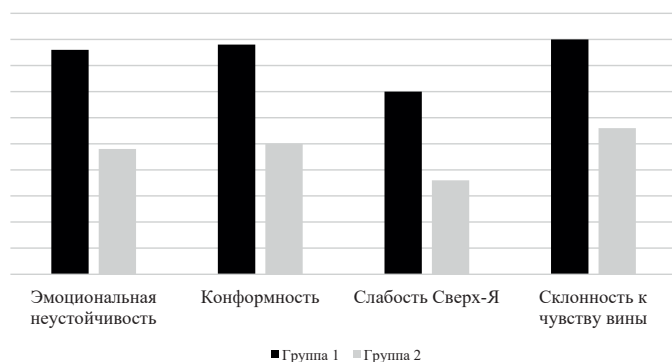

Рисунок 4. Результаты сравнения факторов опросника Кеттела по *t*-критерию Стьюдента у респондентов

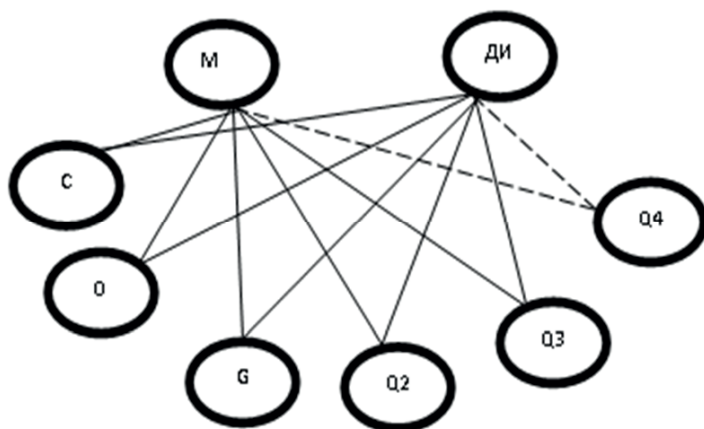

Рисунок 5. Взаимосвязь показателей идентичности и личностных особенностей респондентов Группы 1

Примечание: сплошная линия – прямая корреляция; пунктирная линия – обратная корреляция; М – мораторий идентичности; ДИ – диффузная идентичность; С – эмоциональная стабильность; О – уверенность в себе; G – сила Супер-Эго; Q2 – самодостаточность; Q3 – самоконтроль поведения; Q4 – фрустрация.

Таким образом, для формирования идентичности респондентов из дисфункциональных семей необходимо выстраивать психологическую работу через развитие эмоциональной стабильности ($p=0,01$), снижения фрустрированности ($p=0,05$), развития самоконтроля поведения ($p=0,05$), способности самостоятельно принимать решения ($p=0,01$), самоуверенности ($p=0,01$), сознательности ($p=0,01$).

Дискуссионные вопросы

Результаты статистического сравнения исследуемых групп показали, что у респондентов из дисфункциональных семей низкий порог фрустрации. Лицам из дисфункциональных семей свойственна невротическая утомляемость, раздражительность, следствием которых является эмоционально возбудимая реакция, агрессия на фрустрирующие жизненные ситуации. Следует отметить, что такая реакция

истощает ресурсы личности и в конечном итоге приводит к зажатости, покорности, чрезмерной податливости в поведении. Это подтверждается исследованиями, в которых сделаны выводы о том, что неблагополучие в семье приводит к психической травматизации членов семьи, агрессии, трудностям в сфере общения, увеличению правонарушений (Tseluiko, 2006).

М. И. Рожков пишет, что при асоциальном поведении родителей потенциал воспитания не реализуется, личность формируется в неблагоприятных семейных условиях, что приводит к личностной психотравматизации (Rozhkov, 2006). При асоциальном поведении родителей ребенок не перестает любить их – он перестает любить себя, что увеличивает риск развития депрессии и суицидального поведения в зрелом возрасте. Эти выводы подтверждаются результатами текущего исследования, в котором установлено, что конформное поведение, которое свойственно лицам из дисфункциональных семей, в итоге формирует «слабость Супер-Эго» и неспособность человека к реализации жизненных целей. Как следствие, у лиц из дисфункциональных семей преобладают плохое настроение, мрачные предчувствия и размышления, беспокойство, что приводит личность к состояниям, близким к депрессии.

Результаты, полученные в ходе реализации эмпирического исследования, свидетельствуют о том, что негативный опыт, полученный человеком в дисфункциональной семье, приводит к формированию моратория и диффузии идентичности. Согласно исследованию Е. Скабини и К. Манци, «семья – это уникальный контекст взаимоотношений, который влияет на содержание и процессы самоидентификации». Главный результат исследования Е. Скабини и К. Манци заключается в положении, что особенности внутрисемейного взаимодействия влияют не только на развитие личностной идентичности члена семьи, но и на другие аспекты формирования личности. В их работе доказано, что на процессы самоидентификации членов семьи влияет семейная система (Scabini & Manzi, 2011).

В эмпирическом исследовании данной работы статистически доказано, что у лиц, выросших в дисфункциональной семье, ярко выражены диффузия и мораторий идентичности в сравнении с респондентами, выросшими в нормальной семье. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что респонденты, чей путь социализации и личностного развития связан с дисфункциональной семьей, не способны формировать жизненные цели, всю ценностно-смысловую сферу. Лица с диффузной идентичностью имеют неинтегрированное и несформированное «Я», что приводит к нарциссической травме и, как следствие, неудовлетворенности собой и своими возможностями, к непринятию себя. Сомнение в ценности собственной личности, отстраненность, потеря интереса к своему внутреннему миру, ригидность «Я-концепции» приводит к формированию отчужденности. Все это объясняется тем, что в дисфункциональной семье отсутствуют гармоничные объектные отношения родителей с ребенком, что затрудняет процесс формирования идентичности и определения своего места в жизни. Человек, выросший в дисфункциональной семье, испытывает неуверенность и затруднения с определением своих ценностей, интересов и жизненных целей. Он может часто менять свое мнение и поведение, искать поддержку для своих интересов, взглядов и т. п. во внешней среде и быть более подверженным влиянию окружающих.

Приведенные выше результаты исследования коррелируют с выводами О. Кернберга, который пишет, что диффузная идентичность клинически представлена плохой интеграцией между концепциями Я и значимых других. Постоянное чувство пустоты, противоречия в восприятии самого себя, непоследовательность поведения, которую невозможно интегрировать эмоционально осмысленным образом,

и бледное, плоское, скудное восприятие других – все это проявления диффузной идентичности (Kernberg, 1993).

Подростки с диффузной идентичностью и доминированием примитивных механизмов защиты происходят из семей с большими патологиями (Goldstein & Jones, 1977; Shapiro et al., 1975). О. Кернберг считает, что при наличии диффузной идентичности мы можем полагать, что, каково бы ни было влияние семьи на данное расстройство, у пациента это будет самая настоящая пограничная патология, которая требует интенсивной индивидуальной психотерапии (Kernberg, 1993). Таким образом, для людей, чей путь социализации связан с дисфункциональной семьей, необходимо выстроить психологическую помощь, направленную на развитие жизненных целей и формирование достигнутой идентичности.

Следовательно, дисфункциональная семья оказывает неблагоприятное влияние на человека в целом и в частности на формирование его идентичности.

Ближайшая задача дальнейшей работы заключается в том, чтобы посредством феноменологического исследования подтвердить гипотезу о том, что дисфункциональная семья влияет на развитие патологии психики у членов семьи в зрелом возрасте.

Значимость данного исследования заключается в том, что оно подчеркивает ресурсы личности, на которые необходимо обратить внимание социальным работникам, психологам при организации социально-психологической работы с лицами из дисфункциональных семей. Опираясь на результаты данного исследования, можно утверждать, что формирование идентичности следует осуществлять через развитие эмоциональной устойчивости личности к различным жизненным ситуациям, способности контролировать свои эмоции, силы Эго посредством психологической работы, направленной на снижение уровня фрустрации и напряженности.

Заключение

Лицам из дисфункциональных семей свойственно преобладание диффузии идентичности и моратория идентичности, что указывает на наличие неопределенности в самоопределении и сложности в выборе жизненных направлений. Эти состояния связаны с недостаточной поддержкой и ресурсами в семье, что препятствует формированию устойчивой и позитивной идентичности.

Эмоциональная неустойчивость, конформность, слабость Супер-Эго и склонность к чувству вины подчеркивают наличие психологических трудностей, связанных с недостаточной саморегуляцией и внутренними конфликтами. Эмоциональная неустойчивость может приводить к частым изменениям настроения и трудностям в межличностных отношениях, а конформность свидетельствует о высоком уровне зависимости от мнения окружающих, что также может затруднять процесс самоидентификации.

В связи с вышеизложенным, в рамках психологической работы с лицами из дисфункциональных семей необходимо акцентировать внимание на развитии тех личностных факторов, которые могут способствовать улучшению общего психоэмоционального состояния. Это включает в себя работу над эмоциональной устойчивостью, сознательностью, самоуверенностью, самодостаточностью, самоконтролем. Развитие этих психологических особенностей поможет в преодолении существующих трудностей и создаст условия для более успешного формирования здоровой идентичности, что является ключевым фактором личностного роста и социальной адаптации для лиц из дисфункциональных семей.

Психологическая работа, направленная на развитие этих личностных факторов, позволит людям из дисфункциональных семей преодолеть проблемы, связан-

ные с диффузией и мораторием идентичности, что приведет к формированию интегрированной и стабильной идентичности личности.

Благодарности

Работа выполнена за счет средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета (ПРИОРИТЕТ-2030).

Список литературы

- Абульханова-Славская, К. Л. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 302 с.
- Батаршев, А. В. Темперамент и характер: Психологическая диагностика. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. – 336 с.
- Боулби, Дж. Привязанность = Attachment / Общ. ред. и вступ. ст. Г. В. Бурменской; Пер. с англ. Н. Г. Григорьевой и Г. В. Бурменской. – М.: Гардарики, 2003. – 447 с.
- Городилова, М. В. Диалог с историей своей семьи: зарубежный опыт исследования // Педагогика и психология образования. – 2017. – № 2. – С. 110–119.
- Психология личности в Казанском университете: учебное пособие / И.Р. Абитов, Г.Г. Александрова, Е.М. Алексеева [и др.]; ответственный редактор Л.М. Попов. – Казань: Отечество, 2015. – 303 с.
- Рожков, М. И. Воспитание трудного ребёнка. Дети с девиантным поведением: учебно-методическое пособие. – М.: Владос, 2006. – 239 с.
- Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
- Строкова, С. С. Направления изучения семейной идентичности в психологии // Консультативная психология и психотерапия. – 2014. – № 3. – С. 8–22.
- Целуйко, В. М. Психология современной семьи: книга для педагогов и родителей. – М.: Владос, 2006. – 287 с.
- Шнейдер, Л. Б. Психология идентичности. – М.: Юрайт. – 2023. – 328 с.
- Erikson, E. H. Identity, youth and crisis. – New York: W.W. Xorton Company, 1968. – 338 p.
- Goldstein, M., Jones, J. Adolescent and familial precursors of borderline and schizophrenic conditions / Ed. by P. Hartocollis // Borderline personality disorders: The concept, the syndrome, the patient: International Conference on Borderline Disorders (Topeka, 1976). – New York: International Universities Press, 1977. – P. 213–230.
- Kernberg, O. F. Severe Personality Disorders: Psychotherapeutic Strategies. – New Haven: Yale University Press, 1993. – 381 p.
- Li, P. Dysfunctional Family Examples, Roles, Types, Signs & Effects // Parenting for brain. – 2024. – URL: <https://www.parentingforbrain.com/dysfunctional-family/> (дата обращения: 05.09.2024).
- Nittle, N. What Makes a Family Dysfunctional? // Very well Mind. – 2023. – URL: <https://www.verywellmind.com/what-is-a-dysfunctional-family-5194681> (дата обращения: 07.09.2024).
- Scabini, E., Manzi, C., Family Processes and Identity / Ed. by S. J. Schwartz, K. Luyckx, V. L. Vignoles // Handbook of Identity Theory and Research. – New York: Springer, 2011. – Pp. 565–584.
- Shapiro, E., Zinner, J., Shapiro, R., Berkovitz, D. The influence of family experience on borderline personality development // International Review Psycho-Analysis. – 1975. – Vol. 2. – No. 4. – Pp. 399–411.

References

- Abitov, I. R., Alexandrova, G. G., Alekseeva, E. M., Alishev, B. S., Bayanova, L. F., Valiullina, M. E., Volchkov, E. G., Gabdreeva, G. Sh., Ibragimova, E. N., Nasibulov, K. I., Popov, L. M., Prokhorov, A. O., Puchkova, I. M., Pyrkova, K. V., Salikhova, N. R., Ustin, P. N., Fedorenko, M. V., Fominykh, E. K., Khayrutdinova, M. R., ... Chernov, A. V. (2015). *Personality Psychology at Kazan University*. Otechestvo.
- Abulkhanova-Slavskaya, K. L. (1991). *Strategy of life*. Mysl'.
- Batarshv, A. V. (2001). *Temperament and character: Psychological diagnostics*. Vlados Press.
- Bowlby, J. (2003). *Attachment*. Gadariki.

- Erikson, E. (1968). *Identity, youth and crisis*. W. W. Norton & Company.
- Goldstein, M., & Jones, J. (1977). Adolescent and familial precursors of borderline and schizophrenic conditions. In P. Hartocollis, *Borderline Personality Disorders* (pp. 213–229). International Universities Press.
- Gorodilina, M. V. (2017) Dialogue with the history of your family: foreign research experience. *Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya – Pedagogy and Psychology of Education*, 2, 110–119.
- Kernberg, O. F. (1933). *Severe Personality Disorders: Psychotherapeutic Strategies*. Yale University Press.
- Li, P. (2024, November 15). Dysfunctional Family Examples, Roles, Types, Signs & Effects. *Parenting for brain*. <https://www.parentingforbrain.com/dysfunctional-family/>
- Nittle, N. (2023, April 13). What Makes a Family Dysfunctional? *Very well Mind*. <https://www.verywellmind.com/what-is-a-dysfunctional-family-5194681>
- Rozhkov, M. I. (2006). *Education of a difficult child. Children with deviant behavior: an educational and methodological guide*. Vlados.
- Rubinstein, S. L. (2002). *Fundamentals of general psychology*. Piter.
- Scabini, E., & Manzi, C. (2011). Family Processes and Identity. In S. J. Schwartz, K. Luyckx, V. L. Vignoles, *Handbook of Identity Theory and Research* (pp. 565–584). Springer.
- Schneider, L. B. (2019). *Psychology of identity: textbook and workshop*. Yurayt.
- Shapiro, E., Zinner, J., Shapiro, R., & Berkovitz, D. (1975). The influence of family experience on borderline personality development. *International Review Psycho-Analysis*, 2(4), 399–411.
- Strokova, S. S. (2014). Approaches to family identity research in psychology. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya – Counseling psychology and psychotherapy*, 22(3), 8–22.
- Tseluiko, V. M. (2006). *Psychology of the modern family: a book for teachers and parents*. Vlados.